

После ссоры в семье Хань, время, которое Хань Шэнь проводил дома в родовом особняке, становилось всё короче и короче. Он часто ночевал в компании. Но, несмотря на его самоотдачу, у группы компаний Хань назревали нешуточные проблемы.

Группа компаний Хань производила женскую одежду, которая многие годы считалась самой универсальной и элегантной. Она отличалась хорошим качеством, приталенным силуэтом и пользовалась большой популярностью среди молодых офисных сотрудниц. Несколько сотен специализированных магазинов Хань раскиданы по всей стране, и они многие годы были хорошим источником доходов.

Но в последнее время из-за популярности зарубежных сериалов в моду вошли вещи, схожие с нарядами героев этих сериалов. Некоторые предметы одежды со странным дизайном внезапно сметались с прилавков подчистую.

Хотя это не влияло на доходность корпорации Хань, но не было никакого роста продаж вот уже несколько лет. Это вызывало беспокойство у совета директоров корпорации. Они стали требовать от отдела дизайна изменить старый стиль. И дизайнеры честно выполнили свою задачу, наклепав трендовой, как они считали, одежды. Но если много лет заниматься одним стилем, то резкое переключение редко даёт хороший результат.

Постоянные клиенты бренда «Хань» совсем не приняли новую одежду — она была слишком яркой для работы в офисе. А молодые девушки, которым этот стиль очень нравился, не могли себе позволить ценник бутиков Хань.

В итоге на складах компании стала скапливаться много неликвида. Стало сразу понятно, что грядут проблемы с доходами. К счастью, даже тощий верблюд крупнее лошади, и речи о банкротстве не было, но всё было не столь радужно.

После того, как Хань Синьяо поступил в университет, он начал больше вникать в бизнес семьи и, естественно, начал кое-что понимать в её внутренних проблемах. Осознав, сколько группа компаний потеряла денег за последние годы, он просто впал в уныние. Но ничего не мог с этим поделать — знаний пока ему не хватало. Ещё больше его угнетало то, что семья Хань испытывает такие сложные времена, а Хань Чунъюань со своими мобильниками становится всё богаче и богаче, сволочь!

После Новогодних праздников Хань Чунъюань и мама Цзянь Мо встретились с несколькими партийными лидерами Сианя, после чего развитие «Юаньмэн» пошло как по маслу. Государство всегда готово поддержать новые яркие стартапы, что создают множество рабочих мест и приносят славу стране.

Конечно, у «Юаньмэн» были и плохие новости. Например, история со студентом, что украл все деньги семьи, чтобы купить смартфон мечты. Или новость о студенте колледжа, что тайно продавал свою кровь, собирая деньги на Dream CY1. Он стал так часто терять сознание из-за сильной анемии, что попал в больницу... Но тут личной вины «Юаньмэн» нет, поэтому их корабль всё больше набирал ход.

Когда Хань Чуньюань купил землю в пригороде Вэйнаня для постройки исследовательского центра и завода, многие считали его слишком амбициозным молодым человеком. Но теперь все были вынуждены признать, что Хань Чуньюань даже как-то слишком скромен в своих запросах.

Сейчас, когда все продукты «Юаньмэн» пользуются большим спросом, а продажи нового смартфона рвутся ввысь, заводу приходится расширяться снова и снова.

Мэн Энь прекрасно это видит по ситуации вокруг себя — всё больше и больше людей в универе пользуются смартфоном Dream. Даже возникает не очень здоровая атмосфера соперничества. Но винить в этом смартфон? Нож тоже используется тысячами способов, но никто не обвиняет его в убийстве.

Жизнь Мэн Эня в университете мало чем отличалась от прежней. Разве что они всё больше общались втроём с Сунь Минда и Фэн Сюань. Девушка обожала фотографировать, особенно людей вокруг. Хотя большинство фото она быстро удаляла.

То, что она часто фотографировала Мэн Эня, злило Сунь Минда. Но как-то, просмотрев фотогалерею в её смартфоне, он обнаружил, что половина фото — это селфи самой девушки. Двадцать процентов — его фотографии, а остальное — пейзажи. Парень выдохнул с облегчением.

Фэн Сюань лишь закатила глаза в ответ. Фото Мэн Эня она делала чисто по работе, и себе их не осмеливалась оставлять. Человек, стоящий за Мэн Энем, как правильно считала девушка, не оценил бы эту коллекцию.

Просто... После долгой дружбы с Мэн Энем, девушка иногда чувствовала себя предательницей. В конце концов она не удержалась и как бы в шутку призналась:

— На самом деле, Мэн Энь, я тебя фотографирую для другого человека.

— Я знаю, — улыбнулся Мэн Энь. Если бы не это, то он держался бы подальше от Фэн Сюань, чтобы не вызвать ревность у Хань Чуньюаня.

— У тебя хороший характер, но и твой друг действительно заботится о тебе, — смутилась в ответ подруга. Хотя тот человек явно извращенец, но если Мэн Энь не против, то ничего страшного. Этот психопат явно не причинит вреда Мэн Эню.

(прим. пер. — Откуда такая уверенность? :))

— Ты о чём? — не понял Сунь Минда, садясь между своей девушкой и Мэн Энем. А затем нежно обнял Фэн Сюань. Когда она только поступила в университет, то выглядела обычной серой мышкой из бедной семьи. Но после развода родителей и оплаты лечения мамы Хань

Чуньюанем, у неё всё лучше становилось с деньгами. И она ещё довольно много подрабатывала. Фэн Сюань похудела, стала пользоваться более премиальной косметикой и постепенно превратилась в красавицу.

Она сильно изменилась, и Сунь Минда стал паниковать по этому поводу, боясь потерять её. Он к месту и нет подчёркивал, как верен ей. Особенно при посторонних.

— Мы говорили о Ли Вэне. Ты слышал, что у него девушка-знаменитость? — Фэн Сюань подняла первую попавшуюся тему.

— Ты сплетничаешь? — развеселился Сунь Минда. — Но да, это правда. Мне рассказали парни из общаги Ли Вэня. И этот... кхм... потратил довольно много денег на свою красоту! Семья Вэня должно быть очень богата, раз он ежемесячно может тратить 2000 юаней на ухаживания. (~ 22 300 ¥ на 23.12.2025). Это что-то слишком много!

Фэн Сюань согласно покивала, хотя смотрела со смешинкой во взгляде. Уж её-то парень скорее удивится, чем потратит такую сумму на неё. Если они забираются выше 800 юаней, Сунь Минда тут же идёт красными пятнами, и его глазки начинают испуганно бегать из стороны в сторону.

Мэн Энь слушал приятеля и никак не реагировал на это. Ну и что с того, что мама так любит племянника? Хань Чуньюань любит его намного сильнее.

Хань Чуньюань действительно был очень добр к нему. «Юаньмэн» хорошо развивалась и требовала всё больше и больше внимания, но Хань Чуньюань всё равно каждый день приходил домой на ужин. И брал его в короткие командировки с собой, если была такая возможность.

Он понимал, что Хань Чуньюань чуть неуверен в себе, но он и сам был такой же. Возможно, поэтому они так хорошо ладили друг с другом.

Тут у него возникла странная фраза в голове: «Идеальная пара». Мэн Энь еле удержался от смеха и... почему-то немного расстроился.

Хань Чуньюань действительно выдающийся человек, но сам Энь — пустышка, ничего не знает и не умеет. Они совершенно не подходят друг к другу. Иногда ему тоже хотелось сделать карьеру, но он совсем обычный серый человечек. Возможно, Энь мог бы открыть небольшой магазин, но совершенно точно не смог бы встать в один ряд с Хань Чуньюанем.

На самом деле он только хотел, чтобы его парень жил спокойной жизнью, а он об этом позаботится. Пока Энь не вызывает неприязнь Хань Чуньюаня, он всегда будет рядом.

Кивнув сам себе, Мэн Энь вернулся к учебникам. Их первый год обучения подходил к концу, и скоро начнутся экзамены. Хотя у него не было шанса получить стипендию из-за редкого

участия в разных мероприятиях факультета и дополнительных лабораторных исследованиях, но он всё же рассчитывал на хорошие оценки.

Сегодня у него было всего две пары с утра. После обеда Энь решил сходить в библиотеку. На самом деле там больше художественной литературы, но Энь уже знал где копать и что искать. Он нашёл один любопытный справочник и пару новых специализированных журналов. Выходя на улицу, столкнулся с Ли Вэнем нос к носу.

— Стой, Мэн Энь, я должен тебе что-то сказать, — хмурый парень преградил дорогу Эню и уставился на него взглядом, полным презрения.

— Извини, я спешу домой, — сказал Мэн Энь, остановившись. Он вообще редко задерживался в университете, если не было занятий.

— Мэн Энь, ты не боишься, что я всё расскажу о тебе? — зашипел ему в лицо Ли Вэнь.

— И что я могу с этим сделать? — пожал плечами Энь. — Рассказывай!

— Ты сын моей тётки, да?! Ты давно меня узнал? — снова зашипел кузен. Если бы не случайное фото Мэн Эня во время школьного мероприятия, которое он показал тётке, он бы так никогда и не узнал, что Энь его двоюродный брат!

И он учится с ним на одном факультете, а его папа Мэн Цзяньцзинь, которого он считал богатым родственником, давно сидит в тюрьме.

Мэн Энь промолчал, а Ли Вэнь быстро заговорил:

— Значит, ты совсем небогат, просто ты на содержании у богатого мужика? Я никогда не думал, что у меня такой отвратительный родственник, как ты!

— Что тебе надо? — вздохнул Мэн Энь. Хань Чуньюань теперь публичная фигура, и если кто-то узнает, что они как-то связаны...

— Тот, кто тебя содержит, должно быть очень богат, верно? Ты должен мне помочь с деньгами, понял? — сказал Ли Вэнь.

Вообще, на эту тему его натолкнула его девушка-айдол Сяо Жу, давняя подруга Мэн Мэн, сводной сестры этого уroda. Она много знает о семье Мэн и помнит, что в старших классах Мэн Энь был нищим идиотом, которого все избивали в школе, пока тот не встретил мужика-спонсора. Хотя Сяо Жу не знает, кто этот мужик, но это разве помешает выбить из Эня немного денег за молчание?

В последнее время Ли Вэнь много развлекал свою девушку, но деньги закончились быстрее, чем он успел моргнуть. Его родители отказались высылать ещё, и если он не выбьет деньжат из Мэн Эня, то ему придётся забыть о прогулках с Сяо Жу.

Ли Вэнь требовал денег с кузена, но он не знал, что так называемая айдол Сяо Жу, с которой он встречался, на самом деле Мэн Мэн после пластики. Она тренировалась на щенках, окучивая богатых студентов универа. Сейчас девушка доила Ли Вэня, хотя уже стала сомневаться, что это подходящий кандидат.

Она не рассказывала подробностей о спонсоре Мэн Эня, хотя прекрасно знала кто это. Девушка разумно опасалась мести со стороны Хань Чуньюаня. Но вот накрутить своего лошка, чтобы тот пошёл требовать денег с Эня, она решилась.

Хань Чуньюань всегда был щедрым, и у Мэн Эня, естественно, всегда с собой были деньги, но... Это деньги Хань Чуньюаня. И по своему детскому опыту Энь знал, что дашь денег один раз, придётся отдавать и во второй, и в третий. А ещё Ли Вэнь не знал о Хань Чуньюане.

— Денег нет и не будет. А ты можешь трепаться о чём хочешь, — Мэн Энь развернулся и пошёл прочь от кузена.

В последующие дни Ли Вэнь несколько раз приставал к Мэн Эню с тем же требованием. Он угрожал Эню, ругался, шипел гадости в спину, но денег так и не получил. Энь не собирался раздавать деньги своего парня кому попало. Тем более, что занятия у первого курса подошли к концу.

Мэн Энь вздохнул с облегчением, когда после экзаменов их распустили на каникулы, но Ли Вэнь остался в крайне подавленном состоянии. Он не был бандитом, чтобы избить кузена, но что-то делать надо было.

Узнав, что Мэн Энь исчез из универа окончательно, парень побросал свои вещи в чемодан и в гневе отправился домой, намереваясь лично поговорить с тёткой, чтобы она что-то сделала со своим сыном!

<http://bllate.org/book/13884/1576346>